

Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова

Диссертационный Совет по историческим наукам
К 501. 001. 16.

на правах рукописи

Горьков Сергей Юрьевич

Развитие римского военно-морского искусства в годы Пунических войн

Специальность 07. 00. 03. Всеобщая история (Древний мир)

Автореферат
Диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2003

Работа выполнена на кафедре истории древнего мира исторического факультета
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Научный руководитель
доктор исторических наук,
профессор Маяк И. Л.

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук
Писаревский Н. П.
кандидат исторических наук
Токмаков В. Н.

Ведущая организация

Московский государственный
областной университет

Защита диссертации состоится 25 ноября 2003 г. в 16.00 на заседании
Диссертационного Совета К. 501. 001. 16 по историческим наукам МГУ им.
М. В. Ломоносова по адресу 119899, Москва, Воробьевы горы, I корпус гуманитарных
факультетов, ауд. 551.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки МГУ им.
М. В. Ломоносова (I корпус гуманитарных факультетов)

Автореферат разослан 18.....X.....2003 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета
кандидат исторических наук

Никитина Т.В.

Актуальность темы исследования Изучение развития римского военно-морского искусства в годы Пунических войн является своевременным и необходимым. В последнее время исследование военного дела становится одним из магистральных направлений в исторической науке. Необходимо также отметить сохранение важной роли флота как инструмента внешней политики государства не только на протяжении многих веков, но и в наши дни – приведем в качестве примера хотя бы операции США против Югославии и Ирака. Определенный интерес в современных условиях представляют и такие исследованные в диссертации вопросы, как борьба за установление господства на море и стратегическое использование флота для достижения победы в войне. Несмотря на всю разницу в технике и в способах ведения боевых действий, общие принципы военного искусства остались неизменными, а отдельные формы использования корабельных соединений – хотя бы для переброски армейских контингентов морем – имели место как в рассматриваемую эпоху, так и в начале XXI века.

Всестороннее исследование развития римского военно-морского искусства в годы Пунических войн позволит расширить наше представление о роли флота в вооруженных конфликтах эпохи античности, выявить место управления военно-морскими силами в структуре важнейших органов государственного аппарата, а также лучше понять процесс превращения Рима из региональной державы в мировую империю, который и начался именно в рассматриваемый период. Таким образом, тема работы прямо связана с важнейшими вопросами истории Древнего Рима.

Цель работы состоит в определении вклада операций, проведенных римскими военно-морскими силами в ходе Пунических войн, в развитие военного искусства.

Задачи исследования определены самой целью и состоят в следующем:

- 1) рассмотрении процесса создания римского военного флота;
- 2) уточнении конструктивных особенностей специальных боевых аппаратов, применявшихся на кораблях;
- 3) определении периодизации военных действий на море;
- 4) выявлении и тщательном анализе всех видов конкретной боевой деятельности флота в эпоху Пунических войн. Особое внимание при этом будет уделяться стратегическому аспекту.

Необходимо отметить, что в отечественной историографии по нашей проблематике не опубликовано ни одной монографии или статьи. Отдельные аспекты темы рассматривались в ряде работ, посвященных как специально истории военно-морского искусства¹, так и истории военного дела вообще². Вскользь боевые действия на море в годы Пунических войн затрагивались и в целом ряде трудов отечественных ученых по истории древнего мира³.

В зарубежной историографии также наблюдается недостаток крупных исследований по нашей теме – исключение составляет монография Дж. Тиэла⁴, который, однако, не рассматривает все три войны в комплексе. Большинство историков сосредотачивают свое внимание на наиболее показательных в тактическом плане морских сражениях эпохи Первой Пунической войны⁵. Не потеряли своей актуальности до сих пор и классические немецкие работы XIX – начала XX в. по античной истории⁶. Во второй половине XX в. наибольший интерес к нашей проблематике проявлен английскими и американскими учеными⁷.

Тем не менее, можно констатировать отсутствие в известной нам историографии обобщающего труда по боевым действиям на море в эпоху Пунических войн при пристальном внимании к действиям армии. В комплексном исследовании развития римского военно-морского искусства во всех его проявлениях и состоит научная новизна диссертации.

Методологической основой работы являются: метод историзма и источниковедческий метод, разработанный в начале XIX в. Б. Нибуром, предполагающий критический анализ античной традиции с выявлением в ней исторически достоверных элементов а также современный подход к исследованию, состоящий в комплексном использовании разных типов и видов источников.

-
- 1) История военно-морского искусства. М. 1953
 - 2) *Разин Е.А.* История военного искусства. М., 1994; *Ревяко К.А.* Пунические войны. Минск, 1988
 - 3) *Машкин Н.А.* История Древнего Рима. М., 1950; *Ковалев С.А.* Римская история. М., 1940; *Кораблев И.Ш.* Ганнибал. Ростов-на-Дону, 1997; *История Европы*. Т. 1. М., 1988; *Бобровникова Т.А.* Сципий Африканский. М., 1998 и др.
 - 4) *Thiel J.* Studies of the History of Roman Sea Power Republican Times. Amsterdam, 1946
 - 5) *Штенцель А.* История войн на море. Т.1. Пг., 1918; *Tipps G.K.* The Battle of Ecnomus// *Historia*. Wiesbaden Bd. 34. ' 4. 1985 и др.
 - 6) *Моммзен Т.* История Рима. Т. 1. Ростов-на-Дону, 1997; *Neumann C.* Geschichte des Roms in Zeitalter der Punischen Kriege. Breslau, 1863; *Jhne W.* Römische Geschichse. Bd. 3. Leipzig, 1904; *Meltzer O., Kahrstedt U.* Geschichte der Karthager. Bd. 2 - 3. Berlin, 1896 – 1913.
 - 7) *Lasenby J.F.* Hannibal's War. Warminster, 1978; *Scullard H.H.* A. History of the Roman World 763 – to 146 BC. N.-Y., 1980; *Caven B.* The Punic War. N.-Y., 1980.

Хронологические рамки исследования определяются концом VI в. до н. э.: от первого договора Рима с пунийцами и до разрушения Карфагена в 146 г. до н. э. Основное внимание сосредоточено на периоде с 260 г. до н. э., когда впервые были выведены в море римские эскадры значительной численности.

Географические рамки исследования включают все морские театры боевых действий в годы Пунических войн – Сицилийский, Тирренский, Североафриканский, Испанский, Южноиталийский.

Апробация результатов исследования Основные положения работы были изложены в докладах на ряде конференций: Ломоносов 1999, 2000, 2001, 2002, 2003; XII и XIII Сергиевских чтениях (2001 и 2003, МГУ); на заседаниях Военно-исторического клуба исторического факультета МГУ (2000, 2001); а также на конференции в МПГУ (2002).

Практическая ценность работы Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при изучении римского военного искусства и истории флота. Конкретные данные исследования и теоретические обобщения целесообразно использовать в преподавании общего и специальных курсов по истории Древнего Рима.

Структура работы Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, а также трех приложений и альбома иллюстраций.

Введение посвящено постановке проблемы, определению цели и задачи исследования, характеристике источников и научной литературы по рассматриваемой теме.

Основными нашими источниками являются нарративные, тогда как эпиграфический материал весьма незначителен⁸. Остается сожалеть о недоступности археологических данных, представляющих собой обломки кораблей⁹.

В группу главных нарративных источников следует выделить произведения Полибия, сообщающего нам основные сведения по боевым действиям на море в Первую Пуническую войну, Тита Ливия, подробно описывающего действия флотов во Вторую Пуническую войну,

8) Наиболее замечательный памятник: надпись Гая Дуилия на ростральной колонне (CIL Vd 6. P. 1300) в честь победы при мысе Милы. Существуют также злогли консула Луция Корнелия Сципиона (CIL Vd. 6 P. 1287) и Гая Дуилия (CIL Vd 6). Особенно важны консульские (CIL Vd. 1 S. 22) и триумфальные (CIL Vd. 1 S.47) фасты.

9) На данный момент выявлен лишь один памятник такого рода – это остатки карфагенских кораблей, обнаруженных в 1971 г. близ Марсалы и хранящиеся в музее этого города.

и Аппиана, дающего аналогичную информацию применительно к последней войне Рима с Карфагеном. Ценность сведений названных авторов достаточно высока, и в большинстве случаев достоверность приводимых данных не вызывает сомнений, что объясняется их источниковой базой, основу которой составляли сочинения историков, являвшихся современниками Пунических войн. При этом Полибий сам отчасти являлся практиком военно-морского дела.

В перечень (в хронологическом порядке) древнегреческих и латинских авторов, чьи труды условно отнесены нами к группе дополнительных нарративных источников, входят Диодор Сицилийский, Корнелий Непот, Страбон, Валерий Максим, Плиний старший, Секст Юлий Фронтин, Павсаний, Силий Италик, Луций Анней Флор, Плутарх, Дион Кассий Коккейан, Луций Ампелий, Полиэн, Секст Аврелий Виктор, Евтропий, Орозий и особенно византийский историк Зонара, компилировавший труды античных авторов. Ценность их сведений неравнозначна – от упоминания до обстоятельного рассказа об интересующем нас периоде. В целом данный комплекс источников позволяет существенно расширить наше представление о боевых действиях на море в рассматриваемую эпоху.

Итак, источниковая база диссертационной работы представляется достаточно обширной и позволяет при должном критическом подходе к имеющимся в нашем распоряжении материалам в полной мере решить поставленную задачу исследования.

I. Предварительные замечания Проанализировав имеющиеся в нашем распоряжении данные источников, можно сказать, что римский военно-морской флот имел к началу Пунических войн уже достаточно давнюю историю и, возможно, существовал еще в царский период. В ходе войн, которые вел Рим за обладание Апеннинским полуостровом, он мог решать отдельные боевые задачи локального характера, что объяснялось его небольшой, в несколько десятков единиц численностью. Однако уже в этот период начинают появляться специальные магистратуры, которые продолжают существовать и в период Пунических войн – морские дуумвиры и флотские квесторы.

Проанализировав организационные особенности военно-морских сил Рима и Карфагена в рассматриваемую эпоху – вопрос, слабо изученный в научной литературе, – можно сказать об отсутствии четкой структуры у флотских соединений. В отличие от сухопутной армии их численность зависела от конкретных боевых задач, решаемых в определенное время. За годы Пунических войн произошла некоторая эволюция: если сначала противники оперировали, как правило, значительными соединениями в 100 и более судов и

их основной организационной единицей была “десятка” кораблей, то в годы Второй Пунической войны таковой стала “пятерка”, так как римляне и карфагеняне стали действовать большим количеством самостоятельных эскадр. Промежуточные формы организации включали в себя несколько десятков кораблей, и одной из них являлась “двадцатка”, фигурировавшая в источниках с конца Второй Пунической войны.

Высший командный состав военно-морских сил Рима на начальном этапе составляют консулы, однако в дальнейшем, с увеличением количества отдельно действующих эскадр в него были включены и лица, занимавшие должности преторов, проконсулов и пропреторов обладавших империем. К специальным флотским должностям можно отнести высшее звание дуумвира, а также префектов флота и легатов, командовавших отдельными эскадрами по поручению старшего морского начальника. Карфагенская система управления флотом слабо отражена в источниках, и поэтому мало поддается изучению, но следует отметить явно более высокий, чем у римлян, профессиональный уровень карфагенского высшего командного состава, по крайней мере на начальном этапе Пунических войн.

Команды кораблей римского военно-морского флота комплектовались в основном из “морских союзников” или в исключительных случаях - из вольноотпущенников. Большую роль играли военные советники, набранные из италийских греков. Основной ударной силой была абордажная партия, состоявшая из хорошо обученных и прекрасно вооруженных легионеров. Подразделения корабельных воинов, выполнявших роль морской пехоты, имели собственную организацию и структуру.

В годы Пунических войн противники использовали в качестве главной ударной силы флота пентеры. Наблюдается также достаточно большое количество типов легких кораблей, применяемых для разведки, связи и набеговых действий. В качестве транспортов употреблялись грузовые корабли, сходные по своей конструкции с коммерческими судами.

Источники зафиксировали в римском военно-морском флоте наличие трех боевых аппаратов: абордажного мостика – “корвуса”, осадной лестницы (самбуки) и башни для установки метательных машин. Наибольшие споры в научной литературе вызывает конструкция первого, и мы предлагаем собственную версию. “Ворон”, скорее всего, представлял собой столб с грузом, снабженный дощатым настилом, и закрепленный при помощи системы канатов на рамке из двух столбов, которая, в свою очередь, крепилась к поворотной платформе на палубе корабля в носовой части. Некоторые уточнения были произведены нами также и в конструкции “самбуки”.

Итак, вводные замечания, изложенные в данной главе, призваны способствовать лучшему пониманию читателем специфики ведения противниками боевых действий на море во время Пунических войн, которые будут рассмотрены далее.

II. Боевые действия на море во время Первой Пунической войны В значительной степени римляне обязаны своему успеху высокому уровню организации постройки флота. Примечательно, что для ускорения этого процесса впервые в истории судостроения была применена сплошная стандартизация, когда отдельные части корабля изготавливались в мастерских по всей Италии, а собирались непосредственно на верфях. Главная роль в создании римского флота принадлежит итальяским грекам, хотя не следует исключать и некоторого этрусского влияния.

Несмотря на превосходство на первом этапе войны как по опытности команд, так и по качеству кораблей, карфагеняне уступали римлянам в общем стратегическом положении. Основные базы римлян, расположенные в Италии, были гораздо ближе к главному театру боевых действий, чем карфагенские, и это в значительной степени отразилось на ходе войны.

Представляется логичным принять периодизацию боевых действий на море в Первую Пуническую войну, основанную на стратегических задачах, ставившихся сторонами перед собой в определенный промежуток времени:

В первый период, с момента постройки флота в 260 г. до н.э. до 256 г. до н.э., включающий в себя операции в прибрежных водах Сицилии, главной стратегической задачей сторон было обеспечение захвата при помощи военно-морских сил возможно большего числа крепостей и территорий на Сицилии и ближайших островах с целью создания новых баз для флота. Борьба разгорелась также вокруг Корсики и Сардинии.

Второй период (256-253 гг. до н.э.) ознаменовался попыткой Рима взять инициативу в свои руки и перенести войну в Африку - таким образом, появляется качественно новая стратегическая задача. Чуть ли не впервые в истории сорокатысячная армия морем перебрасывается на столь далекое расстояние. Римляне по меньшей мере еще дважды пытались повторить данную операцию, однако удача не благоприятствовала им.

На третьем этапе (253-249 гг. до н.э.) римляне сосредоточили свои усилия на захвате карфагенских опорных пунктов на Сицилии. Здесь необходимо отметить первый случай в истории Древнего Рима, когда флот был привлечен для широкомасштабной блокады приморских крепостей. Верхней гранью данного периода стал 249 г. до н.э., когда военно-морские силы римлян после поражений при Дрепануме, Лилибее и Финтиасе практически перестали существовать.

Четвертый период (249-242 гг. до н.э.) характеризуется возрождением римского военно-морского флота на новой основе. Он был снаряжен за счет частных лиц. Главным театром боевых действий вновь стали воды у берегов Сицилии. Операции флота не всегда ставились в зависимость от действий армии, и в ряде случаев он активно решал собственные оперативные задачи.

Основной морской стратегии сторон в Первую Пуническую войну являлась ставка на генеральное сражение и попытка решить в нем исход войны. Это мы видим в битвах при Милах, Экноме, Гермесском мысе, Дрепануме, Эгатских островах. Однако ход военных действий показал, что без захвата баз, опираясь на которые возможно создать новые военно-морские силы, выигрыш одного сражения не определяет судьбу всей войны – и именно решению данной задачи и были посвящены экспедиции римлян в Африку, осада Панорма и Лилибея, набеговые действия Гамилькара Барки. Складывается впечатление, что противники не до конца четко представляли себе производственный потенциал друг друга, и поэтому появление нового флота вместо разгромленного иногда заставляло их врасплох.

Первая Пуническая война показала, что в боевых действиях на море одно из ключевых мест занимает разведывательная деятельность. От недостатка в ее организации страдали как римляне - вспомним хотя бы события у Липарских островов (260 г. до н. э.) и под Дрепанумом (249 г. до н. э.), так и карфагеняне - наиболее яркий пример - бой у Эгатских островов (242 г. до н. э.). Своевременное предупреждение своего командования о грозящей опасности, как, например, в сражениях при Гиндариде (257 г. до н. э.) и Экноме (256 г. до н. э.) напротив, неоднократно спасало стороны от внезапного нападения противника. Особую роль играли данные агентуры. Не исключается также и активное применение дезинформации перед операциями против Липар (260 г. до н. э.) и Сардинии (257 г. до н. э.).

Большое значение приобрела организация каперской деятельности - карфагеняне в этом отношении превосходили римлян. Их действия координировались начальниками флотов и приносили морской торговле италийцев крупный ущерб, что не могло не отразиться на крепости римского государства. Но следует отметить, что недостаток сухопутных сил карфагенянин помешал осуществить разорение городов Южного и Западного побережья Италии, что подорвало бы кораблестроительные мощности противника.

На основе исследования источников мы показали, что Первая Пуническая война дала также несколько образцов ведения морской блокады прибрежных крепостей. Особенно показательна в этом отношении осада Лилибея. Но подобного рода операции были еще достаточно слабо организованы и осаждающие не смогли обеспечить полную изоляцию укрепленного пункта.

Заслуживают внимания и проведенные флотом войсковые перевозки крупных сил на далекие расстояния, а также организация их снабжения. Наиболее успешной в этом отношении является экспедиция Регула и Вульсона в Африку в 256 г. до н.э. - участие большого числа кораблей в операциях подобного рода всегда требовало тщательного планирования и явилось новаторским моментом в военно-морском искусстве.

Однако наиболее значителен вклад Первой Пунической войны в область тактики ведения морского боя. Можно смело утверждать, что она здесь произвела революцию. Прежде всего, это объясняется изобретением “ворона” - abordажного мостика. С его введением изменился и состав экипажей - были значительно увеличены партии легионеров, составляющие теперь основную ударную силу. Изобретение оказалось столь удачным, что безотказно функционировало в течение всей войны, и карфагеняне не смогли что-либо ему противопоставить, но ставка на abordаж была для римлян скорее вынужденной мерой, объясняемой конструктивными недостатками их кораблей и слабой подготовкой экипажей. Примечательно, что со временем они вернулись, как это показывает сражение при Эгатских островах, к ориентации на таранный удар, совмещая его, вероятно, с захватом кораблей противника. Таким образом, римское изобретение вызвало к жизни новую тактическую форму.

Основным строем кораблей в сражениях эпохи Первой Пунической войны осталась все та же классическая боевая линия или, из-за большого числа боевых единиц, строй двойного фронта, наиболее часто применяемый в античности. Однако были и отступления от нормы. Мы располагаем свидетельствами об использовании римлянами при мысе Экном качественно нового построения, имевшего форму клива, что можно рассматривать как перенесение некоторых принципов сухопутной войны на морские сражения. Здесь видно четкое выделение основных и вспомогательных элементов боевого порядка, оставление общего резерва, стремление к действиям поотрядно, что означало предоставление большей инициативы младшим флагманам. Это особенно было важно в тех условиях, когда сами командующие лично не могли видеть все пункты битвы, а также при уровне связи в ту эпоху. Следует отметить, что у карфагенян частные начальники действовали лучше. Но клиновидный боевой порядок, давший определенный результат в сражении при Экноме, оказался трудным в управлении и недостаточно устойчивым в ходе боя. Поэтому, в дальнейшем, мы вновь наблюдаем у римлян возврат к строю двойного фронта.

На заключительном этапе войны следует отметить новый момент в системе комплектования римского флота – он был снаряжен за счет частных лиц, которые смогли подвергнуть риску свое благосостояние для государственных нужд.

В годы Первой Пунической войны выдвинулось немало талантливых флотоводцев. С римской стороны необходимо отметить консулов Гая Дуилия, Марка Атилия Регула, Луция Манлия Вульсона, Гая Лутация Катула, которые успешно руководили крупными эскадрами и одержали блистательные победы, вошедшие в историю военно-морского искусства. Карфагеняне также смогли противопоставить римлянам весьма способных командующих флотами – в первую очередь следует назвать Адгербала и Карталона, переломивших на определенный момент ход войны на море.

В заключение надо сказать несколько слов о ставших общим местом в историографии бурях, которые якобы погубили громадное количество римских кораблей. По нашему мнению, уместно поставить вопрос о сознательном искажении фактов проримски настроенной исторической традицией, призванной обелить действия командующих эскадрами. Примечательно, что большинство из этих стихийных бедствий случилось в тот момент, когда одержавший победу над карфагенянами флот шел в свои гавани. Столь частое совпадение подобных условий наталкивает на мысль, что, скорее всего, в колоссальных потерях римских военно-морских сил была виновата не природа, а карфагеняне - вряд ли логично выглядела бы версия, что за весь период войны они, прославленные воины и мореходы, смогли одержать лишь две крупные победы над противником.

Итак, в Первую Пуническую войну мы можем наблюдать развитие всех форм боевого использования флота - крупные морские сражения, каперская деятельность перевозка войск и блокада приморских крепостей, а также изобретение и широкое применение новых по тем временам боевых аппаратов.

III. Боевые действия на море во время Второй Пунической войны Изложение хода событий в этой главе строилось по определенным временным отрезкам, причем нами использовалась общепринятая периодизация, в основу которой положен характер стратегических задач, которые ставили перед собой противники. Первоначально римское командование рассчитывало использовать военно-морской флот в водах Испании и Африки для обеспечения наступательных действий армии, что и обусловило его дислокацию. Однако во время войны можно проследить динамику изменения основных театров боевых действий: на первом и втором этапе – воды Сицилии и Испании, на третьем – Сицилии, Южной Италии, Северной Африки и Тирренского моря, на заключительном этапе основные события развернулись у африканского побережья. Таким образом, можно констатировать небывалый географический размах боевой деятельности римского военно-морского флота: наряду с традиционными, знакомыми еще по Первой Пунической войне, были освоены и качественно

новые театры. Немаловажное значение имела также борьба за острова Средиземного моря, вести которую совершенно невозможно без флота.

В большинстве своем во Второй Пунической войне боевые задачи военно-морских сил ставились в зависимость от действий армии. В отличие от Первой Пунической войны исход борьбы был решен на суше, а действия флота являлись составной частью общего стратегического плана. Однако без активной деятельности военно-морских сил, направленной, в конечном итоге, на овладение господством на море, было бы невозможным победоносное окончание войны под стенами вражеской столицы. Об этом свидетельствует и постоянно высокая численность военных кораблей римлян: не меньшая, а в ряде случаев и большая, чем в Первую Пуническую войну. Цифра достигала 200 и более единиц.

На многих театрах военных действий, за исключением Испанского и Южноиталийского, изначально римляне обладали более значительным количеством военно-морских баз, чем карфагеняне. Это позволяло им активнее вести борьбу на море и угрожать непосредственно побережью противника. Главным пунктом сосредоточения их военно-морских сил был выбран Лилибей. Стратегическая инициатива в большинстве случаев находилась в руках римлян. Карфагенский флот по сравнению с Первой Пунической войной несколько сократился количественно, очевидно, из-за недостатка финансирования, и после первых неудачных попыток разбить противника в морских сражениях под Лилибеем в 218 г. до н. э. и в устье реки Ибер в 217 г. до н. э. пуническое командование фактически отказалось от активных действий по овладению господством на море. Стороны уже не стремились к генеральному сражению, как это было в предыдущую войну, а избрали стратегию мелких столкновений, в которых должны были быть измотаны силы неприятеля.

Военно-морская тактика во Второй Пунической войне не претерпела каких-либо особых изменений. Римляне по-прежнему широко использовали “ворон”, тогда как карфагеняне делали ставку на таранный удар. В большинстве сражений стороны применяли фронтальный боевой порядок, за исключением боя близ Утики в 203 г. до н.э., где можно усмотреть глубокое эшелонирование, что было достигнуто римлянами за счет нестандартного использования транспортов.

Значительное развитие во Второй Пунической войне получил такой вид боевой деятельности флота, как осада приморских крепостей. Наряду с традиционной блокадой римляне начали применять корабли и для непосредственного штурма стен, правда, не слишком удачно. Здесь были задействованы разнообразные осадные орудия, установленные на корабли – “самбуки”, башни, метательные машины. Иногда наряду с боевыми в качестве плавучих платформ применялись и транспортные суда. Следует отметить высокую степень

организации подобных действий римского флота – выделение штурмующего и поддерживающего отрядов кораблей. Особенно примечательны осады Сиракуз (214-212 г. до н. э.) и Утики (204 г. до н. э.). В этот же период встречаются и интересные примеры доставки войск и грузов в осажденные крепости морем, что, как правило, знаменовалось прорывом морской блокады. Наиболее заслуживают внимания действия карфагенян под Сиракузами и римлян под Тарентом в 212 г. до н. э.

Организация перевозки войск морем в годы Второй Пунической войны приобрела особую важность. Здесь, несомненно, больших успехов удалось добиться римлянам: легионы сражались и успешно снабжались на весьма отдаленных от Италии театрах. Была организована система конвоев, которые в большинстве случаев эскортировались военными кораблями. Очень примечателен в этом отношении переход Сципиона в Африку. Кроме этого, особо показательна коммуникационная линия, налаженная между Испанией и Италией, практически бесперебойно функционировавшая на протяжении всей войны. Карфагеняне же, в отличие от своего противника, не смогли организовать регулярную доставку подкреплений Ганнибалу в Италию морем, что, в конечном итоге, и привело к проигрышу войны пунийцами. Их караваны шли, как правило, со слабым охранением, и это дало возможность римлянам для развития такого нового рода боевой деятельности, как нарушение войсковых перевозок противника.

Вторая Пуническая война подтвердила значение разведки как одного из важнейших видов обеспечения действий военно-морских сил. В источниках отмечались специальные суда для этой цели в составе эскадр. Их численность и мореходные качества по сравнению с предыдущим периодом возросли. Кроме этого, вполне возможно предположить в ряде случаев и активную деятельность агентуры, особенно это касается перехвата транспортных караванов.

На новый уровень была поднята и дозорная служба. Противники организовывали систему береговых постов для наблюдения за морем и случаи неожиданного подхода неприятельской эскадры стали более редкими, чем в Первую Пуническую войну.

Значительный размах имели каперские и набеговые действия. Римляне несколько раз опустошали Африканское побережье, но дальние экспедиции (за исключением похода Гнея Сервилия Гемина в 217 г. до н. э.) ими уже практически не предпринимались. Основным объектом набегов, которые, как правило, сопровождалась успешной высадкой десантов, стали местности близ Утики и Гиппова Диаррита. Зачастую подход к побережью противника осуществлялся в ночное время, что свидетельствует о возросшем навигационном искусстве римлян. Если они проводили операции подобного рода силами соединенной эскадры

численностью в несколько десятков судов, то для карфагенян можно предположить скорее иную тактику – действия одиночными кораблями, что вполне успешно нарушало морскую торговлю городов на побережье Италии. Необходимо отметить и выделение римлянами специальных эскадр для охраны определенных участков береговой линии. Это, несомненно, являлось новым элементом в ведении морской войны, и они придавали данному виду боевой деятельности большое значение, отряжая для этого вплоть до самого конца Второй Пунической войны достаточно крупные силы.

Некоторые новшества следует отметить и в системе комплектования флотов. Римляне дважды в 214 и в 211 гг. до н.э. снаряжали экипажи кораблей за счет частных лиц, флот Сципиона в 205 г. готовился союзниками. Кроме того, обращает на себя внимание использование после взятия Нового Карфагена пленных в качестве гребцов римлянами и рабов в 204 г. до н.э. карфагенянами. Однако логично предположить, что, скорее всего, это были вольноотпущенники.

В годы Второй Пунической войны ярко проявились незаурядные способности многих римских флотоводцев. Особенно следует отметить Тита Отацилия Красса, Гнея Сервилия, Марка Эмилия, Валерия Мессалу, Гая Лелия и Гнея Октавия, одержавших победы в морских сражениях над неприятельскими эскадрами. Великий римский военачальник Публий Корнелий Сципион Африканский также успешно действовал на море, сумев организовать переправу столь значительной армии в Африку. Карфагенский высший командный состав, напротив, не смог выдвинуть из своей среды особо талантливых личностей.

Таким образом, устоявшееся в научной литературе мнение о незначительности боевых действий на море во Вторую Пуническую войну представляется, при проведении анализа имеющихся в нашем распоряжении источников, необоснованным. Морская война велась на разнообразных театрах и с большим размахом. Многие виды боевой деятельности флота нашли здесь свое применение, а некоторые из них были подняты на новую высоту, и римляне внесли в рассматриваемый период значительный вклад в развитие военно-морского искусства.

IV. Римский военно-морской флот в Третьей Пунической войне В ходе этой войны римляне обладали изначально практически полным превосходством над противником, который на первом этапе войны был совершенно лишен флота, и поэтому стратегическая инициатива находилась постоянно в их руках.

Важным видом боевой деятельности военно-морских сил в годы Третьей Пунической войны стало их участие в осаде приморских крепостей, как самого Карфагена, так и других

городов на побережье Северной Африки – Клупен, Гиппона Диаррита, Неаполя. Здесь римский флот проводил обстрелы стен крепостей, высаживал десанты с целью захвата отдельных укреплений, а при необходимости и осуществлял эвакуацию попавших в трудное положение армейских частей. Флоту также постоянно приходилось организовывать морскую блокаду крепостей, бороться при этом с блокадопрорывателями и отражать даже, как это имело место под Карфагеном в 146 г. до н.э., атаки брандеров. Здесь пунийцы применили сравнительно редко употреблявшийся в рассматриваемую эпоху способ поражения неприятельских кораблей огнем, но не смогли добиться решительных результатов. Принимали римские военно-морские силы и участие в строительстве такого инженерного сооружения как дамба, закрывавшая вход в порт.

Морская дозорная служба в ходе Третьей Пунической войны не была организована римлянами должным образом. Об этом свидетельствует хотя бы факт незаметной постройки карфагенянами канала для выхода из заблокированной гавани.

В этот период римляне активно перевозили войска морем. На начальном этапе они привлекли к этому для выигрыша времени много легких судов - гемииолий, на которых и был переброшен в Африку авангард. Следует отметить высокую организованность и продуманность подобного вида боевой деятельности - удалось с минимальными потерями провести весьма крупный караван, возможно, в несколько эшелонов. Снабжение войск осуществлялось по двум коммуникационным линиям, как и во Вторую Пуническую войну: через Лилибей и Каралес. Однако римское командование первоначально не придало значения организации охраны караванов, что и привело к потерям от нападения карфагенских каперов.

В области тактики Третья Пуническая война ознаменовалась определенными достижениями. Так, в последнем сражении под стенами Карфагена была осуществлена римлянами постановка на шпринг и атака таким способом, что было новым моментом в военно-морском искусстве. Однако противники продолжали придерживаться фронтального боевого порядка и таранной тактики. Последняя объясняется отсутствием на римских кораблях в эту войну абордажных мостиков, так как изначально морские сражения у берегов Африки вряд ли планировались вообще. Возросла роль легких сил в бою - успешно атаковавших, как показывают события, крупные суда. Вообще необходимо отметить количественный рост легких сил в составе флотов. Они составляли большую часть эскадр, увеличилось также разнообразие их типов, появились гемииолии и миопары. Сведения об их применении обеими сторонами относятся именно к Третьей Пунической войне. В рассматриваемый период вырисовываются фигуры новых римских флотоводцев – Луция

Манлия Цензорина, Луция Гостилия Манцина, Сервия Атилия Серрана: все они достаточно грамотно руководили действиями вверенных им морских сил и смогли обеспечить решение поставленных боевых задач.

Итак, Третья Пуническая война также внесла свой вклад в развитие военно-морского искусства, пусть и более скромный, чем Первая и Вторая. Особенно следует отметить в этой связи участие флота в осаде крепостей и проведение им войсковых перевозок.

Заключение диссертации содержит обобщающие выводы.

Войны Рима с Карфагеном стали уникальным явлением в мировой истории, когда государство, на начальном этапе практически не имевшее флота, смогло разгромить державу, чьи военно-морские силы были самыми мощными в западном Средиземноморье, и добиться безоговорочного господства на всех театрах боевых действий, а в результате полностью ликвидировать угрозу со стороны неприятельского флота.

В ходе исследования была выявлена определенная динамика в изменении стратегических задач, которые ставились перед военно-морскими силами в рассматриваемый период. Если в Первую Пуническую войну их операции не зависели от действий армии и имели самостоятельное значение, то в дальнейшем исход борьбы решался на суше. Деятельность римского флота, который преимущественно владел стратегической инициативой, была направлена на обеспечения операций римских легионов.

Одной из главных причин побед римлян стало превосходство в морской тактике, обусловленное как применением новых технических средств, так и использованием оригинальных приемов ведения боя - построения клином, глубокое эшелонирование строя, атакой при постановке на шпринг. Немалую роль сыграло и предоставление широкой инициативы младшим флагманам и стремление действовать поотрядно.

Другим важнейшим фактором успеха стала разумная политика Рима внутри Римско-Италийского союза по отношению к греческим и италийским городам Апеннинского п-ва. Их производственные мощности смогли обеспечить постройку и сохранение на должном уровне крупных римских военно-морских сил на протяжении всего рассматриваемого периода, а также укомплектование их экипажами. В годы Пунических войн выдвинулось немало флотоводцев, но в целом римский высший командный состав оказался более талантливым и мог похвастаться целой плеядой блестящих флагманов.

Подводя итог нашему исследованию можно сделать вывод, что в рассматриваемый период наблюдается значительное развитие всех видов боевого использования флота – морские сражения, штурм и блокада приморских крепостей, перевозка войск морем,

каперские и набеговые действия. В ходе Пунических войн подтвердилась также важность такого вида боевого обеспечения действий флота как разведка, включая и налаживание агентурной сети.

Несмотря на изначальное превосходство противника, римляне с каждой войной все больше и больше опережали карфагенян в развитии военно-морского искусства, поднимая его на новую высоту, демонстрируя глубокое понимание стратегической роли флота, внедряя все новые технические средства и тактические формы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи:

1. Первая крупная победа римского флота. Сражение при мысе Милы (260 г. до н. э.) // Русский исторический вестник. М. 2000. №3. С.66-74.

2. Военный аспект образования римской аристократии в эпоху Республики (к постановке проблемы) // Молодежь и образование (исторический аспект). Вып.11. М.2000. С. 21-24.

3. Об адекватном переводе некоторых военно-морских терминов (эпоха Первой Пунической войны 264-241 г. до н. э.) // Терминологический вестник. М. 2000. № 1. С. 58-61.

4. Пунические войны. Организация римского военного флота // Сержант. № 19. М. 2001. С.3-10.

5. Пунические войны. Боевые действия на море // Сержант. № 21. М. 2001.С.41-47.

6. Создание римского флота // Историческое обозрение. Вып. 3. М. 2002. С. 80-82.

7. Римский военно-морской флот в Иллирийских войнах 229 и 219 гг. до н. э.// Древний Восток и Античный мир. Вып.5. М. 2002. С. 121-129.

8. Боевая деятельность римского военно-морского флота в Третьей Пунической войне (149-146 гг. до н. э.)// Норция. Воронеж. Вып. 6-7. 2003. С. 205-220.

9. Развитие военного искусства в морских сражениях Второй Пунической войны // Вестник МГУ. Серия 8. История. № 6. М. 2003. (в печати)

10. Боевые действия на море в Первую Пуническую войну (Павел Орозий. Семь книг против язычников. Перевод и комментарий) // Древний Восток и Античный мир. Вып. 4. М. 2001. С. 164-168.

Тезисы научных конференций:

1. Бури в Первую Пуническую войну// Труды научной конференции студентов и аспирантов “Ломоносов 99”. История. М. 1999. С.146-147.

2. Морская блокада римским флотом Лилибея в 250-249 гг. до н. э. // Труды научной конференции студентов и аспирантов “Ломоносов 2000”. История. М. 2000. С.67-69.
3. Римский флот в период завоевания Италии // Труды научной конференции студентов и аспирантов “Ломоносов 2001”. История. М. 2001. С.166-168.
4. Экспедиции римского флота на Корсику и Сардинию во время Первой Пунической войны (Тезисы XII Сергеевских чтений) // ВДИ, 2002. М. №1. С. 226
5. Действия римского флота при осаде приморских крепостей в годы II Пунической войны // Труды I межвузовской конференции молодых ученых памяти проф. В. Ф. Семенова (История Древнего мира). М. 2002. С.98-102.
6. Подготовка и проведение морской перевозки римских войск в Африку в 204 г. до н. э. // Труды научной конференции студентов и аспирантов “Ломоносов 2002”. История. М. 2002. С.139-142.
7. Римский абордажный мостик // Труды научной конференции студентов и аспирантов “Ломоносов 2003”. История. М. 2003. (в печати).

Отпечатано в копицентре «Учебная полиграфия»
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
www.stprint.ru e-mail: zakaz@stprint.ru тел 939-3338
Заказ № 392 тираж 100 экз. Подписано в печать 10. 10. 2003 г.